

Н. Н. Трошина
Свободный исследователь

Австрийско-немецко-русский ассоциативный словарь базовых ценностей / сост. В. А. Пищальникова и др. М.: Наука, 2024. 175 с.

Словарь составлен преподавателями и научными сотрудниками Лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) — В. А. Пищальниковой, А. И. Хлоповой, З. Г. Адамовой.

В словаре отражены психологически актуальные смыслы, соотносимые носителями двух национальных вариантов немецкого языка (в Австрии и в Германии) и русского языка, со словами-стимулами, называющими базовые ценности этих лингвокультур, т. е. представлены их культурно значимые аксиологические понятия: *безопасность, благополучие, благосостояние, богатство, вежливость, вера, власть, гармония, деньги, доброта, доверие, дом, достаток, дружба, жизнь, здоровье, интеллект, истина, карьера, комфорт, любовь, милосердие, мир, мужество, независимость, образование, порядочность, природа, работа, радость, Родина, саморазвитие, свобода, семья, слава, справедливость, стабильность, счастье, творчество, толерантность, уважение, успех, ценность, честность.*

Основанием для включения именно этих сорока четырех лексем в список слов-стимулов являются опубликованные результаты отечественных и зарубежных социологических и лингвистических проектов по исследованию системы базовых ценностей: отобраны лексемы, совпадающие во всех проектах, ссылки на которые даны в библиографии к настоящему словарю. Эти лексемы-стимулы были исследованы в процессе массового свободного ассоциативного эксперимента, выявляющего *моментальную* реакцию испытуемого на слово-стимул (респондент реагирует на слово-стимул любым пришедшим ему в голову словом), в отличие от *направленного* эксперимента, когда ответы даются в соответствии с инструкцией экспериментатора. Массовый ассоциативный эксперимент проводился в Австрии (Вена, Клагенфурт, Зальцбург, Филлах, Линц), в Германии (Берлин, Потсдам, Баден-Баден, Фехта) и в России (Москва,

Новосибирск, Киров, Барнаул, Кемерово и др.). Данные по России сопоставлены с данными других ассоциативных словарей, вышедших в России (РАС, ЕВРАС, СИБАС и др.¹), что специфично для данного словаря и «позволяет анализировать данные словарей в динамике, обнаруживать синхронную территориальную вариативность и временную изменчивость содержания ценностей, разную значимость ценностей для различных лингвокультур, наблюдать развитие смысловых компонентов психологического значения слов. При этом подтверждается одно из базовых положений общей теории деятельности: психологическое значение — это не совокупность личностных смыслов всех представителей лингвокультурного сообщества, но *система устойчивых репрезентативных функций слова* (выделено составителями словаря — Н. Т.), причем каждая из таких функций опосредована конкретной предметной деятельностью индивидов» (с. 17).

Словнику предпослано обширное введение, в котором излагаются основные положения теории речевой деятельности А. А. Леонтьева (ЛЕОНТЬЕВ 1977), используемые в качестве концептуальной базы выполненного исследования. При этом подчеркивается следующее:

1. В оценочном речевом действии, каковым является реакция респондента на слово-стимул в рамках градуальной шкалы «хорошо-плохо», отражается национально-культурная специфика смыслообразования, что дает возможность, сравнивая характер речевых действий носителей разных языков и национальных вариантов одного языка (в данном случае немецкого) выявлять общее и различное в содержании базовых ценностей, вербализуемых в этих идиомах. Таким образом, составители словаря исходят из аксиологического осмысления феномена культуры.

2. «Психологически актуальное содержание ценности как базового понятия этнической культуры возникает только в индивидуальной деятельности человека» (с. 9), протекающей в определенной этнической и социокультурной среде.

¹ В библиографии к словарю приводится ссылка только на словарь РАС (прим. рец. — Н. Т.).

3. Этническая культура – это адаптационный защитный механизм, «позволяющий индивиду и этносу в целом осуществлять свою жизнедеятельность» (с. 7); при этой способности к адаптации этническая культура сохраняет стабильность своего ядра, т. е. свои этнические константы как бессознательные образы, определяющие характер действия человека в мире (ЛУРЬЕ 1997: 228).

4. Различаются: а) ценности как система неосознаваемых предпочтений в значимости определенных феноменов в картине мира — предпочтений, разделяемых этносом в целом; б) ценностные (аксиологические) ориентиры конкретного человека, т. е. мотивы его деятельности.

5. Мотив побуждает и направляет деятельность индивида, а смысл — это то, ради чего она совершается; «ценность — это основа сопоставления всех актуализированных мотивов и смыслов по критерию личностной значимости» (с. 16).

6. Различается аксиологическое значение слова и ценность как культурно обусловленное аксиологическое понятие:

Первое фиксирует в системе языка градуальное оценочное отношение к объекту номинации. Такое отношение в речевой деятельности субъекта может быть выражено словом (или другими единицами языка), не обладающим в системе языка оценочным значением. Этническая ценность, универсальная или национально специфичная, — это понятие / представление, содержание которого определяется не системой языка, а культурой и выработанной в условиях ее существования иерархией значимостей того или иного морально-этического понятия для индивида и этноса в целом (с. 10–11).

7. Ценность трактуется как исключительно антропогенный феномен, поскольку возникает в процессе человеческого действия; на этой трактовке основана деятельностная интерпретация отношения «стимул — реакция», в котором проявляются параметры речевого действия. Предикативное отношение двух лексем — лексемы-стимула и лексемы-реакции — отражает минимальный фрагмент речевого поведения носителя языка и является

выражением мотивированного, а поэтому и эмоционально переживаемого отношения между свойствами предмета деятельности и их способностями удовлетворить потребности субъекта (с. 12–13).

Результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента свидетельствуют об изменении иерархии семантических компонентов в структуре значения слова, называющего ценность, что определяется изменением отношения носителей лингвокультуры к содержанию ценности. Это отношение фиксируется в структуре конкретного оценочного речевого действия. Динамика содержания ценности может проявляться, в частности, в изменении положительной коннотации на нейтральную и / или отрицательную, например: Arbeit / работа.

В графе первой словника «лексема-стимул» указано значение слова Arbeit 'работа', зафиксированное в традиционных словарях; в графе второй (австрийские ассоциаты) на втором месте (43 ассоциата) стоит ассоциат Freude (с положительной коннотацией), в то время как в графе третьей (немецкие ассоциаты) на втором месте стоит ассоциат Stress (102 ассоциата с отрицательной коннотацией); ассоциат Spaß (с положительной коннотацией) занял у немцев лишь третье место (80 ассоциатов). У русскоязычных респондентов первое место заняла реакция «деньги» (205 ассоциатов), второе — «труд» (138 ассоциатов), на третьем — «зарплата» (48 ассоциатов). Все ассоциаты эмоционально нейтральны. Эти сведения приводятся по данным ассоциативных словарей русского языка (см. выше).

Пользователь найдет подробные объяснения в разделе «Как работать со словарем» и обнаружит различия в аксиологическом значении слов, зафиксированных в традиционных словарях, например, слова Anständigkeit / порядочность: у австрийцев на первом месте ассоциация Respekt (52 ассоциата), у немцев — Höflichkeit (111 ассоциатов), у русских — «воспитание» (101 ассоциат); на втором месте у австрийцев Wert (37 ассоциатов), у немцев Manieren (109 ассоциатов), у русских «честность» (98 ассоциатов); на третьем месте у австрийцев brav (29 ассоциатов), у немцев höflich (87 ассоциатов), у русских «вежливость» (47 ассоциатов). Таким образом, значение слова в словарях отличается от того, в каком оно используется в обыденной коммуникации. Это свидетельствует о необоснованности бытующего в русской культуре мифа об одинаковости немецкой и австрийской культур и их базовых ценностей.

В качестве небольшого замечания отметим отсутствие четких дефиниций некоторых используемых терминов: «психологически актуальные смыслы», «психологически актуальное содержание», «психологическое значение слов», «аксиологическое значение слов». Наличие дефиниций сняло бы вопрос о синонимичности этих терминов.

Итак, по сравнению с традиционными лексикографическими изданиями рецензируемый словарь выявляет изменчивое содержание лексем как «психологически актуальные для носителей языка смыслы деятельности» (с. 11). В этом состоит очевидная инновативность словаря. Поэтому составители словаря имеют все основания считать, что он выходит за рамки традиционной лексикографии. Однако представляется, что полученные результаты все же нуждаются в верификации и уточнении, так как в свободном ассоциативном эксперименте участвовало далеко не одинаковое количество респондентов-носителей австрийской и немецкой лингвокультур: 200 австрийцев и 600-800 (по разным стимулам) немцев. Насколько в таком случае оправдан вывод о различии австрийской и немецкой лингвокультур в целом? Поэтому следует полностью поддержать намерение составителей словаря продолжить работу над ним, т. е. «в идеальном случае проверять лексемы, обозначающие ценности, шкалированием и ранжированием в той же группе респондентов» (с. 9).

Необходимо отметить в качестве положительной особенности словаря его соответствие основному вектору развития современного гуманитарного знания — изучению культурно-исторических и социальных процессов в их динамике. Успешность таких исследований в значительной степени зависит от того, насколько будут приняты во внимание изменения в ассоциативно-вербальных сетях носителей языка, т. е. психологически актуальное содержание этих сетей.

Составители рецензируемого словаря предприняли очень сложный анализ языкового сознания носителей немецкого и русского языков, пусть только в одном аспекте. Метод массового свободного ассоциативного эксперимента, на данных которого построен словарь, перспективен для изучения национальных вариантов и других европейских языков. Составителям этого сло-

варя можно пожелать успехов в их дальнейших актуальных и кропотливых исследованиях, поскольку полученные результаты интересны и важны не только для специалистов в области германской филологии, но и для всех тех, кто интересуется национально-культурными особенностями языковой картины мира.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. [Leontyev, Aleksey A. (1997) *Osnovy psikholingvistiki* (Introduction to Psycholinguistics). Moscow: Smysl. (In Russian)].
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1997. [Leontyev, Aleksey N. (1997) *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* (Activity. Consciousness. Personality). Moscow: Politizdat. (In Russian)].
- Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. [Lurye, Svetlana V. (1997) *Istoricheskaya etnologiya* (Historical Ethnology). Moscow: Aspekt Press. (In Russian)].
- РАС — Русский ассоциативный словарь / сост. Ю. Н. Караулов и др. М.: АСТ-Астрель, 2002. [Karaulov, Yuriy N. & al. (2002) (eds) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* (Russian Associational Dictionary). Moscow: AST-Astrel. (In Russian)].

Для цитирования:

Трошина Н. Н. Рец. на кн.: Австрийско-немецко-русский ассоциативный словарь базовых ценностей / сост. В. А. Пищальникова и др. М.: Наука, 2024. 175 с. // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 514—519.
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-514-519.

To cite this Review:

Troshina, Natalya N. (2025) Book Review: Pischal'nikova V. A. & al. (2024) (eds) *Avstriysko-nemetsko-russkiy assotsiativnyy slovar' bazovykh tsennostey* (Austrian-German-Russian Associative Dictionary of Basic Values). Moscow: Nauka, 175 p. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 22, 514—519. (In Russian).
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-514-519.

Рецензия поступила в редакцию 15.03.2025; принята к публикации 02.04.2025
The review was submitted 15.03.2025; accepted for publication 02.04.2025